

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

ДАГУРСКИЙ ЯЗЫК. ВВЕДЕНИЕ

В китайских источниках упоминания о дагурах появляются очень поздно. Самые ранние известия о них относятся к началу XVII века, т. е. ко времени возвышения маньчжуров. Эти сведения сообщают, что в правление императоров Тай-цзу (1616—1626) и Тай-цзуна (1627—1643) начался переход в маньчжурское подданство различных племен, обитавших в то время на территории Хэйлунцзянской провинции, и среди них впервые упоминаются солоны и дагуры, жившие тогда по рекам Аргуни и Цинкиру (Зее) [3, цз. 271, с. 7279]. Во всех последующих сообщениях о дагурах китайцы постоянно объединяют это имя с солонами, называя их — *солон-дагур*, видимо имея в виду какую-то тесную старую связь между этими двумя племенами тунгусо-язычным и монголо-язычным.

О происхождении дагуров китайские сочинения говорят очень кратко. Они считают как дагуров, так и солондов потомками киданей¹, причем производят дагуров от киданьского «благородного» клана *Да-хэ* 大賀 [2, цз. 11, л. 16—2а]. Эта гипотеза базируется на созвучии слов *дагур* и *да-хэ* (танское произношение — *дай-га*), но можно полагать, что у дагуров и солондов существовало также и какое-то, пока еще неизвестное нам предание, позволявшее китайцам устанавливать их связь с киданями.

Сейчас у нас еще нет достаточного количества материала для решения вопроса о происхождении дагуров, о связи дагуров и солондов с киданьскими племенами. Для этого необходимо расшифровать памятники киданьской письменности, изучить дагурские и солонские диалекты, а также собрать исторические предания и легенды этих двух народностей. Отмечу лишь один любопытный факт. В киданьском языке название для железа было *хэ-чжу/хэ-шу/хо-чжу/хо-шу* [2, цз. 60, л. 16]. В дагурском же языке железо называется *кас*² — словом, неизвестным ни в одном из монгольских, тюркских или тунгусских языков². Невольно возникает желание отожде-

¹ Такое предположение напрашивается, когда вспомним, что комиссия по уточнению и переводу чужеземных (не китайских) слов в династийных историях Ляо, Цзинь и Юань, работавшая по распоряжению императора Цянь-луна (в 1770-х годах) и состоявшая из китайцев, монголов и маньчжуров, для объяснения киданьских слов в истории Ляо взяла за основу солонский язык. Не вдаваясь в оценку способностей комиссии выполнить предпринятую ею лингвистическую работу, можно думать, что, избрав солонский язык, комиссия должна была иметь для этого какое-то, пусть даже шаткое, основание, и таким основанием, мне кажется, должны были служить исторические предания, существовавшие у солондов.

² В финно-угорских языках железо: *косэ* — у томских, *куэсэ* — у карасов, *куэс* — у остяков, *куос* — Кеть, Тым, Нарым.

ствить эти два названия, и тогда возникает вопрос: откуда пришло железо к дагурам и нет ли действительно связи между ними и киданями.

Те дагуры, с которыми мне приходилось встречаться, не знали ничего о далеком прошлом своего племени. Все их воспоминания восходили только ко времени подчинения маньчжурам. Относительно этого периода у них имеется много рассказов о вполне исторических личностях, вождях своего племени — о Балдачи из клана Джинкир, Бомбогоре из клана Дагур и Ципа из клана Онон. Балдачи и Бомбогор упоминаются и в китайских источниках, но не как дагуры, а как старшины-вожди солонского племени. О первом сообщается, что в 1634 году он явился к маньчжурскому двору и поднес дань пушниной. Бомбогор пришел с данью в 1638 г., но вскоре же восстал против маньчжуров. Восстание, поднятое им, продолжалось с 1638 по 1640 г. [1, л. 356 и 366]¹.

О Балдачи говорит также в своих донесениях и казачий атаман Василий Поярков. По его словам, это был «даурский князец», живший в нижнем течении р. Зеи [5, с. 55—56]².

Мне удалось записать у дагуров только одно сказание, относящееся к глубокой старине. В нем рассказывается, что дагуры когда-то принадлежали к народу, которым правил некий Саджигалди хан (*сāцигалди хаа*). Этот хан потерпел поражение в войне с соседями и был вынужден уйти на запад. Уходя, он увел с собой большинство своих подданных, а на покинутых кочевьях оставил только самых слабых и тех, кто боялся долгого пути, поручив им хранить могилы предков. Предание не говорит ничего о том, какая судьба постигла хана и ушедших с ним людей. Дагуры же считают себя потомками оставшихся.

О прежних местах обитания в одной дагурской песне говорится:

*Батга хошои хоцорин
Баигал дэлэйдэ дэрэнти
Баидал гаццрара боцирц
Баугар талдэ баила*

Происхождение Бутхаского хошуна
Имеет свои истоки у Байкала-моря.
С насиженных мест спустившись,
[Мы] осели в степи Байгар³.

Таким образом, ни китайские сочинения, ни дагурское предание не дают нам почти никаких материалов о древней истории дагуров. Наиболее

¹ Потомки Балдачи живут сейчас в Западной Бутхэ, на р. Нумин в деревне Мэйсэя, потомки Бомбогора — в Мэргэне, на р. Нонни в дер. Харшэлту, а потомки Ципа — в Западной Бутхе, на р. Нонни в деревне Кайкō.

² «...а от Гогул плыл до речки до Тома, плыл судном одни сутки, а Тома речка пала в Зию на низ идучи с левую же сторону, а по ней живут Дауры и Тунгусы пашенные многие; а от Тома плыл до Даурского князца Балдачи сутки, а от Гогул до него Балдачи по Зию живут, по обе стороны, Дауры пашенные его Балдачины улусные люди, а у него Балдачи поставлен острожек, а в том острожке с ним Балдачею живет по его улусу 100 человек пашенные; а от Балдачи от острожку плыл до Шилки реки сутки, а все его Балдачины люди Дауры пашенные, а ясак он Балдачи дает хану соболями, а в аманатех у хана сидит жена его Балдачина...» (1646 г.).

³ Бангар тал — название степи между реками Нонни и Ган.

полные сведения о положении дагуров в первой половине XVII в. мы находим не в китайских источниках, а в донесениях русских казаков, открывших для России новые земли в Восточной Сибири на Амуре, «потому что те землицы людны и хлебны и соболны». Для нас важны донесения казачьих атаманов Максима Перфильева, Василия Пояркова и Ерофея Хабарова.

Первые сведения были получены в России от атамана енисейских казаков Максима Перфильева, который в своем донесении сообщал, что когда он в 1639 и 1640 гг. шел вверх по Витиму и его притоку Ципе, то местные тунгусы рассказывали ему о народе «дауры», живущем по верхнему Витиму от устья р. Карги до Еравнинского озера. По словам тунгусов, этот народ занимался земледелием, скотоводством, плавкой серебряной руды и торговлей с китайцами, от которых получал шелка и другие товары в обмен на собольи шкуры [9, с. 164].

Василий Поярков во время похода на Амур в 1643 г. встретился с дагурами на р. Зее при впадении в нее Умлекана: «...а Умлекан пала в Зию с правую сторону, а людей по ней нет, а на устье той речки Умлекана живут дауры пашенные...» — говорил он воеводам по возвращении в Якутск [5, с. 52].

С этого времени начинаются сношения русских с дагурами; эти сношения, на первых порах сравнительно мирные, скоро, однако, изменили свой характер и перешли в ряд столкновений, приведших к переселению дагуров на обитаемые ими теперь места.

Сказки казачьих атаманов позволяют нам составить общую картину расселения дагуров к моменту прихода русских на Амур. Начиная с Умлекана дагуры жили по Зее, Кумаре, верхнему Амуру, а также вдоль Шилки и Аргуни. Здесь сосредотачивалось многочисленное дагурское население и имелось много крепостей, в том числе и крепостцы князя Лавкая, о богатстве которого русские слушали от витимских тунгусов [5, с. 51]¹.

К востоку от Аргуни дагуры жили до р. Нонни и ее притоков. Вниз по Амуру от устья Зеи дагурские селения тянулись почти до Буреинских гор, где, согласно донесению Ерофея Хабарова, начиналась область народа «гогулы» [5, с. 364]².

Это таинственное имя «гогулы», относительно которого было высказано так много разных предположений учеными, занимавшимися тунгусо-маньчжурскими народностями, в донесениях атаманов встречается всего два раза. Первый раз, еще до Хабарова, оно упоминается Василием Поярковым, но лишь как название «волости» [5, с. 54]³.

¹ «...на Шилке реке многие сидячие пахотные хлебные люди, а живет тут Лавкай князец... и у того де Лавкай князца, на усть Уры реки в горе в утес в двух местах серебряная руда одна в утесе, а другая в воде, да на той же речке Шилке внизу медная и свинцовая руда, а хлеба де на Шилке всякого много».

² «...а Каменем плыли два дня да ночь, и Каменем все улусы невеликие, а людем выше Камени в Каменю зов им гогулы...».

³ «...и он Василей собрався с достальными людьми в суды и книз по Зию поплыл; а от Селимбы реки плыл до речки до Гогулгургу трои сутки, и та речка пала в Зию на низ плувчи с левую сторону, а на усть той речки на Зие волость Гогули, а в той волости Даурской острожек, а в том острожке два князца Омуты да Ломбо, а улусу у них в том острожке 200 человек, все пашенные и скотные сидячие люди, а хлеба у них родится много, а ясак платят хану солями...».

К имеющимся уже гипотезам относительно народа «гогулы» я позволю себе добавить еще одну. Среди дагурских кланов имеется один, очень многочисленный, по имени гобол. Этот клан, согласно дагурскому преданию, до прихода русских жил по Зее и вниз от нее по Амуру, а имя свое получил от названия местности. Мне кажется, вполне допустимо высказать предположение, что Поярков, плывя по Зее, достиг местности, носившей название Гобол, по которой протекала речка Гобол-хуарг, что по-дагурски значит — речка Гобол. Народ «гогулы», о которых говорит Хабаров, можно думать, назывался «гобол», что было не племенным, а клановым самоназванием дагуров, жителей нескольких маленьких деревушек, встретившихся Хабарову на его пути.

Дагуры жили оседло в многочисленных и больших селениях, занимаясь земледелием, огородничеством, скотоводством и торговлей. Их старшины или, как их называли казаки, — «князцы» местами жили в небольших крепостях, окруженных рвами, земляными валами и деревянными стенами. Особенно плотно заселяли дагуры устья притоков Амура, так как по ним шли самые удобные пути к бродившим в трюгах Станового хребта тунгусским племенам, с которыми они вели оживленную торговлю, обменивая свои и китайские товары на соболей и другую охотничью добычу.

Страх перед небольшими, но хорошо вооруженными отрядами русских, неуклонно продвигавшимися на Амур и приводившими «тех пашенных хлебных сидячих людей под его государеву царскую высокую руку», заставил дагуров, живших на Шилке и Аргуни, покинуть насиженные места сразу же после появления казаков и бежать на восток в пределы теперешней Хэйлуунцзянской провинции. Единственным воспоминанием о том, что в той области когда-то обитали дагуры, осталось русское название — Даурия, прилагаемое и до нашего времени к междуречью.

Чтобы приостановить наступление русских, маньчжурское правительство воспользовалось тем обстоятельством, что казаки не заботились ни о регулярном подвозе провианта, ни о собственном хлебопашестве, а жили тем, что забирали у дагуров. С целью лишить казаков источников продовольствия, маньчжурское правительство около 1654 года прибегло к весьма решительной и оправдавшей себя мере [5, с. 526]¹.

Эта мера состояла в том, что всем дагурам, жившим по Амуру и его притокам, было приказано бросить родные селения и переселиться на р. Нонни. Для защиты же от дальнейшего продвижения русских были выставлены хорошо вооруженные войска.

Как переселенные, так и ранее жившие там дагуры были включены в состав маньчжурских знаменных войск и распределены по четырем округам — фудутунствам: Цицикар, Бутха, Мергень и Айгунь.

В годы правления Цянь-лун дагурские части были посланы в числе других знаменных войск в Восточный Туркестан на войну с джунгарами (1755—1757). После окончания войны эти дагуры были оставлены в Или

¹ С этого времени в донесениях казаков все чаще и чаще попадаются жалобы, подобные приводимой ниже, на нужду, которую русским служилым людям приходилось терпеть на Амуре. «А хлеба по Великой реке Амур ныне мало, потому что которые иноземцы жили по Амуру, и тем иноземцам Богдойской царь хлеб сеять не велел, а им иноземцам велел сойти к себе на Наун и иные многие Даурские люди на Наун и сошли по его вельенью, а мы хлебом гораздо нужны...» [5, с. 526].

и образовали там ряд военных поселений. В 18 году правления Цзя-цин (1813) для расселения в Или и Тарбагатае из Бутхи было отправлено еще 1000 семей солонов, ороченов и дагуров.

Для заселения и охраны границ Хулуьбуира туда в 1732 году из Бутхи перевели 3000 человек солонов, баргутов, ороченов и дагуров¹.

Основная масса дагуров и в настоящее время проживает на территории бывших четырех фудутунств (Цицикар, Бутха, Мергень и Айгунь) в уездах: Лунцзян-сянь, Чжалань-сянь, Буси сянь, Кэшань-сянь, Нэхэ-сянь, Нэньцзян-сянь и Айхунь-сянь. Исключая Айхунь-сянь, относительно которого у меня нет данных, во всех остальных уездах мне известно 208 деревень с дагурским населением. Кроме того, несколько дагурских семей, предки которых переселились в Хулуьбуир из Бутхи, как выше указано, в 1732 году, проживают в районе Хайлара.

В моем распоряжении нет сколько-нибудь точных сведений о количестве дагуров в Илийском и Тарбагатайском округах. Однако те дагуры и маньчжуры, с которыми мне приходилось встречаться и беседовать о Синьцзяне, сообщили мне, что в этих округах имеются деревни с дагурским и маньчжурским населением, сохранившим свой язык и быт.

Дагуры делятся на экзогамные кланы (*хала*), состоящие из ветвей (*бирги*), которые в свою очередь делятся на роды (*моко*).

Мне удалось зарегистрировать следующие названия кланов:

- 1) *дагур*
- 2) *оно*
- 3) *гобол*
- 4) *аола*
- 5) *мэрди*
- 6) *хэсур*
- 7) *дэдул*
- 8) *биргаа*
- 9) *содор*
- 10) *судур*
- 11) *урэ*
- 12) *цинкир*
- 13) *дулар*
- 14) *самагир*

Самыми крупными кланами являются *аола*, *оно*, *гобол* и *мэрди*. Представители клана *дагур* очень малочисленны, т. к. этот клан был почти полностью уничтожен во время восстания Бомбогора, о котором упоминается выше.

В восточной Бутхе по р. Нэмэр в деревне Конголци, населенной дагурами из клана *гобол*, проживает около десяти семейств одагурившихся русских, пришедших сюда уже очень давно. Все они вошли в клан *гобол*, но имеют своего особого *мокони-да*, т. е. старшину рода.

Ни одно из приведенных названий дагурских кланов не имеет ни малейшего сходства с известными нам названиями монгольских или бурят-

¹ Солонов 1636 человек, дагуров 730 ч., старобаргутов 275 ч. и ороченов 359 ч. [2, из. 26, л. 26а]. По рассказам дагуров, через год приблизительно почти все переселенные дагуры ушли назад в Бутху, так как там оставались их семьи. Остались только два писаря в ямыне из фамилий Гобол и Аола.

ских родов. Но, с другой стороны, у солонов имеются кланы *аола*, *дулār* (клан с таким же названием существует также у ороحوнов в Хэйлуунцзянской пров.) и *мэрдил*. Любопытно отметить еще клан *алār*, название которого совпадает с названием рода у бурят.

Религия дагуров — шаманизм, кратко уже описана в научной литературе [8, с. 7—14, 26—31], и здесь я добавлю лишь, что кроме шаманов (*йадага*), которых в каждом роде (*моко*) бывает только один, занимающий свой пост пожизненно, у дагуров существуют еще лица, называемые *багачи*, т. е. «возносители молений». Их обязанностью является приношение жертв Небу и божествам *мало* и *холел*. Что касается этих божеств, то каждая семья почитает только одно из них и никогда не бывает случаев «двоебожия».

Изучение дагурского языка началось сравнительно недавно и пока еще находится в самой первичной стадии. До сего времени опубликовано лишь две работы, позволяющие в какой-то мере судить о его особенностях [6; 8].

Недостаточной изученностью этого языка объясняется то обстоятельство, что до сего времени нет определенной точки зрения на его принадлежность к той или иной группе языков. Одни исследователи считают его смесью монгольского и тунгусского [12, с. 8; ср. 9, с. 199], другие же утверждают, что это не монголо-тунгусский жаргон, а очень своеобразный и во многих отношениях чрезвычайно архаичный монгольский диалект [8, с. 2].

Собранные и изученные мною материалы позволяют предполагать, что дагурский язык — это архаичный монгольский диалект, подвергшийся сильному влиянию тунгусских языков.

Основное ядро дагурского языка очень близко к тем монгольским диалектам XIII в., которые я условно предлагаю назвать восточными, т. е. диалекты тех монгольских племен, которые в конце XII и начале XIII в. жили к востоку от Байкала по Онону и далее до Большого Хингана и Пограничной стены. Это были в большинстве своем родственные племена, которых Чингис-хан объединил в первую очередь и которые имели основание называться общим именем монгол. Характерной особенностью их языка было сохранение начального *h* во всех или в большинстве этих диалектов. К западным следует отнести все племена, обитавшие к западу от Байкала и простиравшиеся до Алтая, завоеванные Чингис-ханом позднее и говорившие на диалектах, во всех или большинстве которых отсутствовало начальное *h*.

Основанием для того, чтобы предлагать такое деление, служат: с одной стороны — старый письменный язык, а с другой — памятники квадратной письменности и «Сокровенное Сказание». Это самый древний материал для суждения о монгольских диалектах до конца XIV в.

Старый письменный язык, введенный Чингис-ханом, был уже готовый литературный язык, возникший в неизвестное время на почве какого-то западного монгольского диалекта. Мы не знаем, был ли это язык керитов или найманов или же это был язык какого-то другого монгольского племени, так как нам абсолютно ничего неизвестно о других древних диалектах западных монгольских племен. Мы знаем только одно, а именно — Тататунга, пленный министр найманского Даян хана, обучал грамоте знатную молодежь при дворе Чингис-хана, учил их «писать уйгурскими бук-

вами монгольские слова». Это, между прочим, не легенда, как полагают некоторые монголоведы, а исторический факт, засвидетельствованный в династийной истории Юань [4, цз. 124, биография Тататунга]. В этом старом письменном языке нет начального *h* и отсутствует полная парадигма личного местоимения 3-го лица.

Памятники квадратной письменности относятся ко второй половине XIII и первой половине XIV вв. Язык этих памятников отличен от старого письменного и есть все основания полагать, что это был восточный диалект господствующего монгольского племени, на котором говорили потомки Чингис-хана.

«Сокровенное Сказание» было написано уйгурским алфавитом в 1240 году, но дошло до нас лишь в транскрипции китайскими иероглифами сделанной монголом Хо Юань-цзе в 1388 г. Нужно думать, что эта транскрипция была сделана не с оригинального экземпляра 1240 года, а с его переложения на новую квадратную письменность.

Язык квадратной письменности и «Сокровенного Сказания» характерен тем, что в нем сохранилось начальное *h* и имеется полная парадигма личного местоимения 3-го лица.

Дагурский язык не представляет единого целого, а делится на диалекты:

- 1) Диалект р. Нонни и
- 2) Диалект р. Нэмэр.

Основное различие этих двух диалектов заключается в том, что в первом из них сохранился начальный *h*, а во втором этот *h* = 0. Ни в одном из известных мне диалектов или говоров не имеется соответствия звонкому спиранту *h*. Диалект р. Нонни делится на говоры: 1) Бутхаский, 2) Мергэнский и 3) Цицикарский. К ним примыкает также 4) говор Айгуня.

Язык дагуров, проживающих в Хулуьбуире, уже описанный в научной литературе, не является самостоятельным диалектом. Это язык переселенных, как было указано выше, из Бутхи в Хулуьбуир в 1732 году и проживающих в деревнях: Дэнтэкэ, населенной представителями клана Аола, Алакчан (другое название Хонкор айл) — клана Мэрдин, Мандэ — клана Гобол и Мэрэктэ — кланов Аола, Мэрдин, Гобол и Онон. Говорят они на диалекте Нэмэр, подвергшемся влиянию монгольского языка.

Мне пришлось встречаться с представителями всех вышеперечисленных диалектов и говоров и знакомиться с их языком, но подробно мною изучен был лишь один, а именно язык дагуров, живущих в уезде Нэхэсянь на р. Нонни, и потому в дальнейшем все говоримое о дагурском языке относится к диалекту р. Нонни.

Сами дагуры разделяют свой язык на два диалекта: *нао хэли* — диалект Нонни и *нэмэр хэли* — диалект Нэмер. Представители разных говоров понимают друг друга относительно свободно.

В этой статье в мою задачу не входит полное описание дагурского языка, и я остановлюсь лишь на некоторых его особенностях, до сих пор в монголоведной литературе или совсем не отмеченных, или отмеченных, но недостаточно подтвержденных лингвистическим материалом.

Первой характерной особенностью дагурского языка, отличающей его как от письменного монгольского, так и от всех других известных нам живых наречий, за исключением монгорского и шираёурского, является сохранение начального *h* в виде заднеязычного спиранта *Х*. В этом отно-

шении у дагурского языка имеется полное соответствие с языком «Сокровенного Сказания», где *h* = *X*.

Эта специфическая черта дагурского языка уже отмечена А. О. Ивановским в его «Списках солонских и дахурских слов» [6, с. 53—54], где он зарегистрировал 11 дагурских слов с начальным *X*.

В составленном мною дагурско-русском словаре таких слов насчитывается гораздо больше, и я привожу их ниже, конечно не претендуя на то, что мною отмечены все слова с начальным *X*. Думаю, однако, что в этот список вошла большая часть таких слов. Надеюсь, что этот список будет интересен монголоведам.

Список дагурских слов монгольского корня с начальным *h*

Даг.		Монг. письм.
<i>хачи</i>	вилы	<i>ача</i>
<i>халага</i>	ладонь	<i>алага</i>
<i>халлугу</i>	молоток	<i>алуха</i>
<i>ханка-</i>	жаждать	<i>анга-</i>
<i>харба</i>	десять	<i>арба</i>
<i>харгал</i>	навоз	<i>аргал</i>
<i>харку</i>	схватить рукою, зажать в горсть	<i>атху-</i>
<i>хасага-</i>	опоясаться мечом	<i>агса-</i>
<i>хасу-</i>	спрашивать	<i>асагу-</i>
<i>хатку</i>	горсть	<i>атху</i>
<i>хэчи-</i>	истощаться, изнуряться	<i>эчэ-</i>
<i>хэки</i>	голова	<i>экин</i>
<i>хэлэгэ</i>	печень	<i>элигэ</i>
<i>хэрэгэ</i>	большой палец	<i>эрэкэй</i>
<i>хэрги</i>	обрывистый берег, яр	<i>эрги</i>
<i>хэрги-</i>	возвращаться	<i>эрги-</i>
<i>хэркэ</i>	четки	<i>эрикэ</i>
<i>хэркэ-</i>	отрезать	<i>эскэ-</i>
<i>хэсэргу</i>	напротив, навстречу	<i>эсэргу</i>
<i>хэур</i>	пазуха	<i>эбур</i>
<i>хэур</i>	рог	<i>эбэр</i>
<i>хэур</i>	гнездо	<i>эгур</i>
<i>хичи-</i>	стыдиться	<i>ичэ-</i>
<i>хигэ</i>	большой	<i>экэ</i>
<i>хила</i>	овод	<i>илага</i>

<i>хилчи</i>	жар в печи, раскаленные угли	<i>илчи</i>
<i>хир</i>	острие, лезвие	<i>ир</i>
<i>хирэ- ходо</i>	высказывать благопожелание	<i>иругэ- одун</i>
<i>ходого</i>	длинные хвостовые перья у петуха и фазана	<i>отуга</i>
<i>хогор</i>	дно	<i>иругар</i>
<i>хоцор</i>	корень, начало, основание	<i>ицагур</i>
<i>хоо</i>	год	<i>он</i>
<i>хони</i>	дым	<i>уни</i>
<i>хонир</i>	туман, пар, дымка	<i>унийар</i>
<i>хонго</i>		<i>унга-</i>
<i>хорчи-</i>	вертеться, поворачиваться	<i>орчи-</i>
<i>хоро</i>	верхушка (дерева), маковка (головы), вершина (горы)	<i>орой</i>
<i>хоро</i>	вниз по течению	<i>уругу</i>
<i>хорол</i>	губы	<i>уругул</i>
<i>хотоши</i>	доктор	<i>оточи</i>
<i>хуачи</i>	искра	<i>очи</i>
<i>хуакар</i>	короткий	<i>охур</i>
<i>хуала</i>	трут	<i>ула</i>
<i>хулаа</i>	красный	<i>улага</i>
<i>хумпа-</i>	плавать	<i>умба-</i>
<i>хута</i>	дым	<i>утага</i>
<i>хуйа-</i>	привязывать	<i>уйа-</i>
<i>ху-</i>	гнить, портиться, тлеть	<i>у-</i>
<i>худу</i>	черви в гнилом мясе	<i>уту</i>
<i>худус</i>	перья у птиц	<i>одун</i>
<i>хуцур</i>	конец, острие, верхушка; самый (хороший, плохой)	<i>уцугур</i>
<i>хукур</i>	корова	<i>укур</i>
<i>хулу-</i>	дуть	<i>улийэ-</i>
<i>хулу</i>	излишек, лишнее	<i>илэгу</i>
<i>хул-</i>	оставаться, быть в остатке	<i>улэ-</i>
<i>хундур</i>	высокий	<i>ундур</i>
<i>хуни</i>	запах	<i>унур</i>

хунсу	пепел, зола	унэсун
хунугу	лисица	унэгэн
хункир-	катиться (о мяче)	ункури-
хуру	зерно, семя	урэ
хусу	волосы	усу

Однако между дагурским языком и языком «Сокровенного сказания» в отношении начального *h* имеются и расхождения, так:

Даг.		Сокр. сказ.
худусу	перо	одун
хэур	рог	эбэр
хасу-	спрашивать	асах-, хаса-
хинэ-	смеяться	инэ'е-
хуцуру	конец	уцу'ур
хуакар	короткий	окор

Приложение Список дагурских поселений

1. Восточная Бутха — Нэхэ-тин 訥河廳 а) по реке Нонь

Дагурское название	Китайское название	Фамилия
борчи	бо-эр-ци-тунь 博耳齊屯	оно(н)
куамтай	хуа-ма-тай-тунь 花馬台屯	оно(н)
тегурā		оно(н)
дбги(н)	до-цзинь-тунь 多錦屯	аола
калёрту	ха-ли-эр-ту-тунь 哈里耳吐屯	аола
бокорчĕ(н)	бо-ко-эр-цян-тунь 博呼耳淺屯	оно(н)
босогочĕ(н)	бо-сы-ху-цян-тунь 博斯胡淺屯	оно(н)
кайкōчĕ(н)	кай-хо-цян-тунь 開活淺屯	оно(н)
дурбэнчĕ(н)	ду-эр-бэн-цян-тунь 都爾奔淺	оно(н)
гуарба(н) то-лого ¹	сань-тоу-шань-тунь 三頭山屯	шинке(н) дагур
лāлчĕ(н)	ла-ли цян-тунь 拉里淺屯	аола
куйличĕ(н)	куй-лэ-цян-тунь 奎勒淺屯	аола

¹ Населена бывшими рабами и потому носят различные фамилии прежних владельцев.

гонй	го-ни-тунь 郭尼屯	аола
дбгичѐ(н)	до-си-цянь-тунь 多西淺屯	аола
хуарагчѐ(н)	хуа-ла-ха-цянь-тунь 花拉哈淺屯	аола
курэчѐ(н)	ку-лэ-цянь-тунь 庫勒淺屯	аола
дусигѐ(н)		аола
сэвэр торсо	си-вэй-эр-тунь 西樓爾屯	мэрди
дагачѐ(н)	да-ха-цянь-тунь 達哈淺屯	оно(н)
алакчā(н)	а-эр-ха-чан-тунь 阿耳哈長屯	мэрди
шерелчжи(н)		мэрди
зилдй	э-и-эр-ди-тунь 額衣耳的屯	мэрди
кайтара̄	хай-та-ла-эр-тунь 海他拉爾屯	аола

Большой город б̄р̄д̄б̄ (кит. Нэхэ-сянь 訥河縣); нет дагуров, одни китайцы.

б) по реке нэмэр начиная с верхнего течения

ончār	вэнь-ча-эр-тунь 溫察爾屯	дэдул
дулāсал	ду-лэ-са-эр-тунь 都勒薩爾屯	
дэдул	дэ-ду-эр-тунь 得都爾屯	дэдул
айā(н) гэри	а-янь-тунь 阿彥屯	дэдул
сологб̄р	со-лэ-го-эр-тунь 索勒果耳屯	дэдул
томичѐ(н)	то-мо-цянь-тунь 托莫淺屯	гобол
чолб̄ гэри	ши-то-фэнь-цзы-тунь 石托墳子屯	гобол, дэдул
хойор гэри	лян-цзянь-фан-цзы-тунь 兩間房子屯	гобол
конголчжй ¹	хун-го-эр-цзи-тунь 洪果爾吉屯	гобол
манда	ман-най-тунь 莽蕪屯	гобол
кочи	хо-чо-тунь 霍綽屯	содор ²
муор	мо-ли-тунь 莫力屯	гобол
наи(н) ганса ³		шинкэ(н) дагур
антага		гобол
ходоготой	э-до-ху-тай-тунь 鄂多胡太屯	гобол
тāгунчѐ(н)	то-си-цянь 托西淺	гобол
найй(н)	на-инь-тунь 那音屯	гобол, оно(н)
хāлй	ха-ли-тунь 哈里屯	гобол
конгб̄ бэркэ	кун-бу-бо-ли-кэ-тунь 孔部伯力可屯	гобол
мандаи бэркэ	ман-най-бо-ли-кэ-тунь 莽蕪伯力可屯	гобол
холордāнти		гобол
бэркэ		

¹ В деревне конголчжй имеется около 10 домов, принадлежащих русским одагурившимся. Вошли в фамилию *гобол*, но у них особый, свой *моконидā*.

² *содор хала* происходит от *аола хала*. Между собою не женятся. Предок *содор* совершил какое-то преступл[ение] и бежал. На новом месте он изменил свою фам[илию].

³ *шар сэр* — другое имя этой дер[евни]: «шестой ключ». К северу от этих двух деревень.

дā бэркэ	да-бо-ли-кэ-тунь 大伯力可屯	гобол
урийгэ	лао-лай-кэ-тунь 老來可屯	гобол

2. Западная Бутха

а) начиная со среднего течения реки Ган

байгир ¹	ба-ин-цзе 巴應街	аола
самāгир ²		аола

б) р. Нонь

кайкō ³		оно(н)
иска(н)		аола
холли	хо-ли-ли-тунь 霍里力屯	оно(н)

в) вверх по течению р. Холли

тэм᠗ хучжү	тэ-му-хэ-чжу-тунь 特木呼珠屯	оно(н)
йебчи		аола

г) р. Нонь

йисэр	и-сэ-лэ-тунь 益色勒屯	оно(н)
гуаила		гобол
аинчē(н)	а-янь-цин-тунь 阿彦沁屯	оно(н)
гони	го-ни-тунь 果泥屯	аола
догичē(н)	до-си-цин-тунь 多西沁屯	аола
дэнтэкэ ⁴	дэн-тэ-кэ-тунь 登特克屯	аола
хйбчи	и-во-ци-тунь 益倭奇屯	мэрди(н)
нирги ⁵	ни-эр-ци-тунь 尼耳吉屯	мэрди(н)
хийэ мэрди(н)	да-ми-эр-дин-тунь 大米耳丁屯	мэрди(н)
ушкэ(н) мэр-ди(н)	сяо-ми-эр-дин-тунь 小米耳丁屯	мэрдин(н)
койтол мэр-дин(н)	куй-ту-лэ-му-эр-дин 奎土勒木耳丁屯	мэрди(н)
шерелчжй(н) ⁶	си-ла-цзинь-тунь 西拉金屯	мэрди(н)
эйлдй		мэрди(н)
хангургу	хань-гу-эр-хэ-тунь 漢古耳河屯	мэрди(н)
кунчē(н)		мэрди(н)

¹ 1/2 сол[оны], 1/2 даг[уры].

² 1/2 сол[оны], 1/2 даг[уры].

³ Здесь живут потомки чжйлā.

⁴ Эта деревня в начале имела несколько семей китайцев, которые теперь одагурились под влиянием живущих там дагуров. Раньше китайская фамилия [их была] Ван.

⁵ Большой город нйрги. Население дагурское, немного китайцев. Главн[ый] город провинции Буси-сянь 布西縣. Раньше главн[ым] городом был хйбчи.

⁶ В быстром произношении шеллчжй.

д) нач[иная] с верх[него] теч[ения] Нумин

кайā дурбу(н)	ка-я-ду-эр-бэнь-тунь 卡牙都耳本屯	мэрди(н)
дулар ¹	ду-ла-эр-тунь 都拉耳屯	дулар
шулусу(н)	си-лу-сун-тунь 西祿松屯	дулар
та̄гу(н) гэри	у-цзя-тунь 五家屯	мэрди(н)
оло мэрди(н)		мэрди(н)
уркō	у-ли-кэ-тунь 武里克屯	мэрди(н)
уркō мэрди(н)	у-ли-кэ-мо-эр-дин-тунь 武里克莫耳汀屯	мэрди(н)
колтогой	ху-эр-тоу-хэ-тунь 虎耳頭河屯	мэрди(н)
чайā(н)	ча-ха-ян-тунь 查哈洋屯	мэрди(н)
хэлчѐ(н)		мэрди(н)
бокто		мэрди(н)
бэтий	би-тай-тунь 必台屯	чжинкир
тосого мэр- ди(н)	то-су-ху-мо-эр-дин-тунь 托蘇呼莫耳汀屯	мэрди(н)
самāгир		чжинкир
олчи	у-эр-ци-тунь 馬耳其屯	судур
мангѐрт		судур
чуаргāl	чу-эр-ха-тунь 楚耳哈屯	судур
мэйсэл ²		чжинкир

е) по реке, впадающей в середину Нумин слева

нэусэ(н) нирги		мерди(н)
кумур		мэрди(н)
шеллчжмй(н)		
хигэ кумур	да-ку-му-эр-тунь 大庫木耳屯	мэрди(н)
ушке(н) кумур	сяо-ку-му-эр-тунь 小庫木耳屯	мэрди(н)
шагурту	си-кэ-ту-тунь 西克吐屯	мэрди(н)
торсо	то-эр-со-тунь 托耳索屯	шинкэ(н) дагур

ж) на реке гуō, впадающей в р. нао(н) с правой стороны:
новые деревни около десяти лет назад основ[анные]

гуō		шинкэ(н) дагур
гуō куилче(н)		алла
тагу(н) гэри		шинкэ(н) дагур

3. Цицикар — Лунцзян-фу 龍江府

а) сверху течения р. Нонь

гадага(н) аил	са-ма-тунь 薩馬屯
хуаина муо- гуоти	хоу-мо-гу-тай 後莫古台

¹ 1/2 сол[оны], 1/2 даг[уры].

² Здесь потомки Балдачи.

эмэл муогуути	цянъ-мо-гу-тай	前莫古台
дурбэ(н)	ду-лу-бэнь-тунь	都魯本屯
чуаргэл	чо-эр-ха-тунь	綽爾哈屯
мэкэртэ	мо-кэ-эр-тунь	莫克耳屯
мангэртэ	ман-гэ-лэ-ту-тунь	忙格勒圖屯
мэйсэл	мэй-сы-тунь	梅斯屯
аонй гэри	ао-най-тунь	敖乃屯
булчжи(н)	бу-лэ-цинь-тунь	布勒金屯
мугуларту	му-ху-ла-тай-тунь	莫呼拉台屯
шичжи(н)	си-чжи-тунь	西至屯
эрэмчи	э-лэ-му-ци-тунь	額勒木氣屯
онорто	во-ню-ту-тунь	臥牛屯
чжабка	чжа-пу-ха-тунь	札普哈屯
чичирэ(н)	ци-ци-лань-тунь	齊齊蘭屯
могор	мо-ху-ло-тунь	莫呼洛屯
калэртй хада	ха-ла-ту-ха-тай-тунь	哈拉圖哈台屯
карā	ха-ла-тунь	哈拉屯
йэнчэ(н)	янь-цинъ-тунь	彥欽屯
улискэ(н)	у-ли-сы-кэнь-тунь	烏力斯肯屯
кайā	ха-я-тунь	哈雅屯
карāй торсй	ха-ла-ди-фан-цзы-тунь	哈拉地房子屯
гэри		達胡爾店屯
дагуру дйā(н)	да-ху-эр-дянь-тунь	東阿拉爾屯
чжү(н) алār	дун-а-ла-эр-тунь	腰阿拉爾屯
дуанда алār	яо-а-ла-эр-тунь	西阿拉爾屯
барā(н) алār	си-а-ла-эр-тунь	三棵樹屯
гуарба(н) мōдо	сань-кэ-шу-тунь	小榆樹屯
ушкэ(н) хайлас	сяо-юй-шу-тунь	哈什哈屯
кашага	ха-шэ-ха-тунь	多普台屯
добтй	до-пу-тай-тунь	煙欽多普台屯
йэ(н) добтй	янь-цинъ-до-пу-тай-тунь	雅巴氣屯
йэбчи	я-ба-ци-тунь	推爾塞屯
торсо	туй-эр-сэ-тунь	奈們欽屯
найманчэ(н)	най-мэнь-цинъ-тунь	鄂寶地房子屯
обо гэр	о-бао-ди-фан-цзы-тунь	大巴氣哈屯
хигэ барчига	да-ба-ци-ха-тунь	小巴氣哈屯
ушкэ(н) барчи-га	сяо-ба-ци-ха-тунь	哈雅哈拉屯
кайā хара	ха-я-ха-ла-тунь	黑達胡屯
хара дагуру	хэй-да-ху-тунь	
гуарба(н) дагуру	сань-да-ху-тунь	三達胡屯
найманчэ(н)	най-мэнь-цинъ-ха-ла-тунь	

<i>кара</i>	奈們欽哈拉屯	
<i>эмэл добтй</i>	цянь-до-пу-тай-тунь	前多普台屯
<i>обд аил</i>	о-бао-тунь	鄂寶屯
<i>чичигār</i>	ци-ци-ка-эр-тунь	齊齊哈爾屯
<i>мэйсэл</i>	мэй-сы-ли-тунь	梅斯力屯
<i>эрэмчи карā</i>	э-лэ-мо-ци-ха-ла-тунь	額勒莫氣哈拉屯
<i>анчжāс</i>	ань-цзя-цзы-тунь	鞍架子屯
<i>дурбу(н) гэри</i>	хоу-фу-лэ-цзи-тунь	後富勒濟屯
<i>хуаина хулāрги</i>	хоу-ку-ку-лэ-тунь	後庫庫勒屯
<i>хуаина кукур</i>	яо-ку-ку-лэ-тунь	腰庫庫勒屯
<i>дуанда кукур</i>	у-лун-га-ха-тунь	烏龍嘎哈屯
<i>хула(н) гага</i>	сяо-ха-ла-тунь	小哈拉屯
<i>ушкэ(н) карā</i>	цянь-ку-ку-лэ-тунь	前庫庫勒屯
<i>эмэл кукур</i>		
<i>холбо</i>		
<i>дурбэнче(н)</i>	ду-эр-бэнь-цин-тунь	都都本欽屯
<i>чубнгетй</i>	шуай-кэ-тай-тунь	率克台屯
<i>хулāрги¹</i>	фу-ла-эр-цзи-тунь	富拉爾濟屯
<i>конгб аил</i>	хун-да-тунь	紅大屯
	б) на реке Ял	
<i>хуаина долб</i>	хоу-до-ло-тунь	後多羅屯
<i>дуанда долб</i>	чжун-до-ло-тунь	中多羅屯
<i>эмэл долб</i>		
<i>монгол долб</i>	мэн-гу-до-ло-тунь	蒙古多羅屯
<i>хуаина собор-га(н)</i>	хоу-со-бо-хань-тунь	後索伯罕屯
<i>эмэл собор-га(н)</i>	цянь-со-бо-хань-тунь	前索伯罕屯
<i>дбго аил</i>	доу-во-тунь	斗臥屯
<i>хигэ дэнтэкб</i>	да-дэн-цзы-кэ-тунь	大登子科屯
<i>ушкэ(н) дэнтэкб</i>	сяо-дэн-цзы-кэ	小登子科屯
<i>хигэ хачжугу</i>	да-ха-чжоу-тунь	大哈州屯
<i>ушкэ(н) хачжугу</i>	сяо-ха-чжоу-тунь	小哈州屯
<i>кумб хачжугу</i>	ган-цзы-ха-чжоу-тунь	崗子哈州屯
<i>тагār</i>	та-ха-тунь	塔哈屯
<i>хигэ мати-ганцэ²</i>	да-ма-ти-ган-цзы	大馬蹄岡子
<i>ушкэ(н) мати-ганцэ</i>	сяо-ма-ти-ган-цзы	小馬蹄岡子
<i>гаола(н) аил</i>	гао-лян-тунь	高粮屯
<i>лагачи</i>	ла-ха-ци-тунь	拉哈奇屯
<i>кумб аил</i>	ку-му-тунь	庫木屯

¹ Станция; несколько дагуров.

² Кит. слово.

чжйсэбō
хабаи
дурбэнчѐ(н)
тāгунчѐ(н)
карā
карчү
нишкү(н)
чжурчжй(н)
букти
хуаина
чүдгѐти
эмэл чүднгѐти
чжү(н) йаба-
гā(н)
барā(н) йаба-
гā(н)
чига(н) куанги-
рā(н)
дагүр аил
гарчагаи кумō
ухумал
лагэ
гуарба(н) гэри
даива(н) гуар-
ба(н) гэри
ангачи
эрсу
могочи
тэлбэ(н)
дурбу(н) гэри
хотоши аил
ушкэ(н) гуар-
биди
хигэ гуарбиди
чжү(н) добтй
барā(н) добтй
хйбчи
чжолбй(н)
хуаина илбэ(н)
эмэл илбэ(н)
шинкэ(н) аил

кабчил
калѐрту
хадайа(н)

цзи-сы-бао 吉斯保屯
ха-бай-тунь 哈柏屯
ду-эр-бэнь-цинъ-тунь 都耳本欽屯
та-эр-бэн-цинъ-тунь 他耳本欽屯
ха-ла-тунь 哈拉屯
ха-лунь-цянь-тунь 哈倫淺屯
ни-ци-кунь 泥氣屯
чжу-лэ-цзинь 珠勒津

хоу-шуан-хэ-ту-тунь 後雙合圖屯
цянь-шуан-хэ-ту-тунь 前雙合圖屯
дун-я-пу-хай 東牙普海

си-я-пу-хай 西牙普海

ча-хань-гоу-тунь 查漢溝屯

да-ху-тунь 達呼屯
ха-эр-цин-ган-цзы 哈爾青崗子
у-ху-ма-тунь 烏胡瑪屯
ла-ха-тунь 拉哈屯

дай-ван-сань-цзя-цзы 代汪三家子

ан-ан-ци 昂昂氣
э-эр-су-тунь 額爾蘇屯
мо-гу-чи-тунь 磨菇氣屯
тэ-ли-бэнь-тунь 特力本屯
сы-цзянь-фан-цзы 四間房子
хо-то-ци-тунь 霍托氣屯
сяо-го-эр-ба-дай-тунь 小果爾巴代屯

да-го-эр-ба-дай-тунь 大果爾巴代屯
дун-то-бэнь-тай-тунь 東托本台屯
си-то-бэнь-тай-тунь 西托本台屯
и-бу-ци-тунь 依布氣屯

хоу-и-лэ-ба-тунь 後依勒巴屯
цянь-и-лэ-ба-тунь 前依勒巴屯
цин-кэнь-тунь 青壘屯

4. Мэргэнь — Нэньцзян-фу 嫩江府 Сверху по р. Нонь

ха-пу-ци-тунь 哈普奇屯

ха-да-янь-тунь 哈達彥屯

кум̄ аил	ку-мо-тунь 庫漠屯	
канёртэ	ха-ню-тай-тунь 哈牛台屯	
калтигйр	кэ-эр-та-эр-си-тунь 喀兒塔兒溪屯	
баргалй̄¹	бо-эр-гэнь-ли-тунь 伯爾根里屯	
гярчи²	га-эр-ци 嘎兒氣屯	
колло	кэ-ло-эр 科 <...> 兒	
харшийёлту³	ха-ли-шэ-ту	
хуаина бокто	хоу-бо-кэ-ту	
нб(н) бокто	наон бокто	
эмэл бокто	цянь-бокто	
куартāчи⁴	куа-эр-да-ци	
ган бокто	ган-бо-кэ-ту	
дурбэнчѐ(н)⁵	сы-цзя-цзы	
кото(н) дбги(н)	эр-ши-ли-тунь	
кирмэллэ(н)	да-ши-ла-цзы <...> 磧 <... ...>	
суаигати	суй-хуа-тай	
дэртигурā	шан-те-ла-цзы	
йигдэ	и-хэ-дэ	
лаолко⁶	лао-лай-хэ	шинкэ(н) дагур

В городе мэргэ(н) живут также дагуры.

Публикация К. С. Яхонтова

ЛИТЕРАТУРА

НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Хэйлунцзян сянтунь лу 黑龍江鄉土錄. 1926.
2. Хэйлунцзян чжи гао 黑龍江誌稿. 1933.
3. Цинчао вэньсянь тункао 清朝文獻通考. 1936.
4. Юань ши 元史. 1646.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

5. Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848.
6. Ивановский А. О. Mandjuica. I. Образцы солонского и дагурского языков. СПб., 1894.
7. Крель Ю. Л. Борис Иванович Панкратов (зарисовка к портрету учителя) // Страны и народы Востока. Вып. 26. Л., 1989. С. 84—100.
8. Поппе Н. Н. Дагурское наречие. Л., 1930. (Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 6).

¹ На р. колло.

² На р. колло.

³ Также дагур хала; живут смешанно с другими фамилиями.

⁴ На р. Ган.

⁵ Заметить: -бэн- есть еще.

⁶ На истоках реки лаолко.

9. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб., 1883.
10. Яхонтов К. С. Маньчжурские и дагурские рукописи из собрания В. С. Старикова (в связи с изучением маньчжурского и дагурского языка и фольклора) // Восточный сборник. Вып. 4. Л., 1990. С. 92—121.

НА ЗАПАДНЫХ ЯЗЫКАХ

11. Pelliot P. Les mots à *h* initiale aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles // Journal Asiatique. Avril—Juin. 1925.
 12. Ramstedt G. J. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-turkischen Ursprache // Journal de la société finno-ougrienne. Vol. 32, 2. 1920.
 13. Weller F. Das Sino-Indian Institute der Harvard University in Peking // Asia Major. Vol. 9. 1933. S. 658—663.
 14. Witsen N. Noord un oost Tartarye... Amsterdam, 1705.
-